

Эволюция философских воззрений Н.Я. Грота

к.ф.н. проф. Самсонова Н.Г., к.ф.н. проф. Старченко Н.Н.
Университет машиностроения, Финансовый университет
8(499)1667148 nataliyasamsonova7@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция и развитие философских взглядов Н.Я. Грота в ходе его научной деятельности. Авторы анализируют вклад ученого в развитие философской мысли России второй половины XIX века.

Ключевые слова: монодуализм, плюрализм, «наивный реализм», эпистемология, онтология, пантеизм.

Нынешнее время – период глобального кризиса, включающего в себя кризис нравственности, утрату национального самосознания (кризис национальной идентичности), кризисные симптомы в экономике, в финансовой сфере, образовании, искусстве и другие. Болезненный процесс выработки новых образцов нравственности, поведения индивида в меняющихся условиях, его способности отвечать на импульсы развития, вынуждают человечество обратиться к философии с ее прогностическим видением мира, с богатейшим багажом уже накопленного материала, в первую очередь к такому ее разделу, как история философии, точнее, история русской философии. Исследование опыта прошлого проводится с целью его переосмысления в условиях современности.

На фоне сложившейся ситуации обращение к творчеству профессора Московского университета Николая Яковлевича Грота (1853-1899) представляется своевременным и эффективным. Прежде всего, потому, что оно восполняет «белые пятна» истории, воспроизводя более полно духовную атмосферу России второй половины XIX века. Во многом его персоналия является относительно мало известной читающей публике, в основном рассматривается в современной философской литературе в рубрике энциклопедий [см.: 14, с. 145 – 146; 6, с. 286; 15, с. 146 – 147 и др.]. Причем он берет все в «тени великих» (В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Л.М. Лопатина, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского и др.), что связано с рядом причин. Прежде всего Н.Я. Грот – профессиональный философ, т.е. относительно далек от публицистики, которая считается визитной карточкой мыслителя «серебряного века». Во-вторых, этот период получил название «религиозный ренессанс», в то время как он определял философское знание как момент рационального восприятия, его сфера – естественнонаучное знание, а именно это направление пока еще мало изучено. Третья причина, затрудняющая анализ его воззрений – принадлежность к университетской струе философии России данного периода. К сожалению, пока описан только верхний уровень данного айсберга: вклад историков и логиков.

Помимо этого, следует учитывать тот факт, что восприятие взглядов мыслителя при внешней легкости и образности их изложения предполагает присутствие высокого уровня философской культуры; поскольку его учение – своеобразный сплав, творческая переработка идей О. Конта, Е. Дюринга, Г. Спенсера, А. Ланге, Д. Бруно, Платона, И. Канта, А. Шопенгауэра, Л. Толстого, В. Джеймса, В. Освальда, В. Вундта и других.

В его творчестве обнаруживаются два периода различных по своим принципам: первый – с начала 70-х по 1884 год – время последовательного следования постулатам традиционного позитивизма, второй – с 1885 по 1899 год – время создания русской модификации позитивизма, отличающейся более широкой идейной базой: «подпиткой» извне положениями энергетизма, кантианства, философии жизни, значительными либеральными мотивами.

Однако Н.Я. Грот не был компилятором, он создал оригинальные философские теории, учитывающие эти весьма различные влияния, причем на всех этапах эволюции у него присутствовало несколько ведущих предложений, которые стали некоторого рода фундаментом его воззрений: это эволюционизм, подход к миру с позиции исторического преобразования (отчетливый след воздействия теории эволюции Г. Спенсера, который впервые использовала данный термин в современном смысле слова в 1852 году).

Эволюционизм присутствовал у Н.Я. Грота как момент развития постоянно, как

направленное изменение, как переход от одного состояния к другому, как предвосхищение качеств нового. Эта методологическая находка русского мыслителя, равно как и психологизм свидетельствуют об осознании им значимости философских оснований науки, которые в сочетании со скептицизмом позволяли абстрагироваться от господствующих представлений, ввести новую проблематику, расширить предметную область анализа. Особо необходимо остановиться на втором методологическом основании – психологизме (первоначально он мыслился как эмпиризм в качестве общепсихологической основы позитивизма, позднее как интерес к психологии человеческого мышления, то есть дополнения исходной базисной установки объективизма анализом доли субъективизма).

Постоянный повышенный интерес к психологии Н.Я. Грота часто перекрывал философские изыскания, поэтому его вклад в психологию освещен достаточно полно (см. Марцинковская Т. Н.Я. Грот. Из истории психологии: Развитие личности, М., 2000 № 2 с. 69 – 71. Михалева А. Н.Я. Грот о личности: Развитие личности, М. 2000, № 2, с. 71 – 86; Михалева А. Проблема личности в концепции Н.Я. Грота. Дисс. канд. психол. наук, М., 1999, и др.). Отсюда представляется целесообразным рассмотреть в теоретико-методологическом и историко-философском планах эволюцию философских взглядов русского ученого, поскольку он создал, безусловно, интересную концепцию в условиях кризиса культуры крушения традиционных стандартов в условиях господства, по его словам «архи-материальной» среды.

Взгляды Н.Я. Грота сформировались в начале 70-х гг. в период учебы на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Он сам определял студенческие годы как время «слепоты», «позитивистского террора», так как умственная атмосфера не способствовала философскому развитию «В то время, – отмечал он, – философия была в большом загоне и полном упадке» [9, с. 5]. «Начинали говорить о Гартмане и о Дюринге, а в связи с ними о Шопенгауэре, но общими богами были – продолжал он, – О. Конт – отрицатель философии Г. Спенсер, В. Вундт, считавшиеся великими психологами» [9, с. 5]. Первоначально Н.Я. Грот хотел специализироваться в области античной истории, но определяющее влияние на него оказала полемика между К.Д. Кавелиным и И.М. Сеченовым по вопросам психологии, под воздействием которой он заинтересовался философской проблематикой. «Смысла философии вне психологии не понимал ни я, – вспоминал Н.Я. Грот, – никто другой из числа тогдашней молодежи. Явился Владимир Соловьев со своим «кризисом западной философии», но мы не понимали его и, безусловно, отвергли его точку зрения» [9, с. 5]. Данные цитаты, достаточно длинные, необходимы как свидетельство тех влияний, которые определили увлечения русского мыслителя позитивизмом, воплотились в первоначальную позицию, от которой он длительное время не мог освободиться. Кроме того, спор показал недостатки философской подготовки начинающего теоретика, тем более что в этой дискуссии он разделял взгляды И.М. Сеченова.

Свою преподавательскую и научную деятельность Н.Я. Грот начинал в Нежинском историко-филологическом институте (1876 – 1883 гг.), затем служил в Новороссийском университете. Избрав философию специальностью, – замечал он, – я имел в виду психологию, которую мечтал реформировать в духе позитивной науки. Основными характеристиками его взглядов в первый период эволюции являются вера в положительную науку и вражда к метафизике, под которой понимается философия. Для него все существующее делилось на два мира: 1) мир реальности, который познается разумом на основе объективных восприятия, т.е. сфера науки; 2) мир мечты, пытающийся разрешить проблемы, лежащие за пределами опыта: выявить сущность жизни, сознание природы. Это сфера, где царит наше субъективное чувство.

Для мыслящего человека мечта может иметь значение, но только в плане анализа данного психологического феномена, утверждал Н.Я. Грот. Чувство, полагал он, относительно, весьма шаткое начало, при свете которого вещи получают для отдельной личности субъективную окраску, имеют узкое индивидуальное значение [9].

Именно на суд этого изменчивого мерил он отдавал философию, исключив из нее обший и обязательный моменты. В результате такого подхода она практиковалась как своеобраз-

разное искусство, «идейная поэзия», удовлетворяющая определенные субъективные запросы, но не имеющая научного наполнения, т.е. то из чего может брать то, что соответствует его вкусу. Н.Я. Грот полагал, что метафизика невозможна, считая, как и Ж.Э. Ренан, что искусство ученого (у Ренана-историка) состоит в работе с плюральной информацией из-за отказа от «абсолютных схем», он представлял философию своего рода «приправой», без которой блюда безвкусны, но которая по своему содержанию не есть пища. Это был профессор философии, отрицавший свой предмет [9]. «Общей философии мира, для всех обязательной, утверждал Н.Я. Грот, не может быть: каждый в праве философствовать и подводить итоги специальным знаниям только для себя».

Стремясь утвердиться в данной точке зрения, Н.Я. Грот занялся вопросом о природе чувства. Результатом анализа стала магистерская диссертация «Психология чувствования в ее истории и главных основах» (1880), в ней содержится физиологическая трактовка явлений психологического мира. Он ввел термин «психологический оборот», подчеркивая, что на языке удовольствия или неудовольствия в чувствах отражается восприятие реальности. Аналогичные идеи он дал в книге «К вопросу о реформе логики», стремясь дать новый взгляд на умственные процессы, из которого он, по сути, исключал исследование специфики логики. В работе «О критерии истины» он дал научное оправдание «наивного реализма», как «реализма разумного», исходя из закона однообразия природы [5, с. 26] это безусловная необходимость, единственный критерий действительной существующей реальности.

В вопросе о прогрессе («Опыт нового определения прогресса» (1883), «Прогресс и наука» (1883)). Н.Я. Грот считал неверным привлекать субъективный метод для решения проблемы, пытаясь создать «чисто объективную» формулу, рассматривая ее, подобно Г. Спенсеру как «экономия энергии природы». Но незаметно для себя допускал в данной формуле субъективный элемент, признавая в качестве цели «прогресса» увеличение удовольствия и счастья на Земле.

В этике русский мыслитель проповедовал безусловный детерминизм, но в то же время разрабатывал понятие свободы воли, которая понималась как освобождение индивидуума от влияния среды («К вопросу о свободе воли» (1884), «О нравственной ответственности и юридической вменяемости» (1885)). Утверждал, что вопрос об оптимизме и пессимизме относятся к псевдопроблемам, так как принадлежит к сфере метафизики. Однако этот вопрос законен в плане учета конкретных практических мировосприятий, из них он отдавал приоритет пессимизму («О научном значении пессимизма и оптимизма как мировоззрений» (1884)).

В истории философии придерживался взгляда, что философские построения нужны для удовлетворения потребности ума отдельных индивидов, но имеют психологическую значимость, так как сменяют друг друга по законам психологии. Вместе с тем он пытался выявить их относительное теоретическое значение с точки зрения их метода, задач и принципов.

К метафизике относился негативно, называл метафизические учения лжеучениями, господствующими в «силу косности человеческих заблуждений, инерции мысли», ставил задачей «очищение знания от «метафизических нелепостей». Выход к решению высших проблем жизни усматривал в психологии (причем освобожденной от метафизических наслоений). Его интересовала «игра биологических сил», которая и формирует нашу душевную жизнь. Так определял свою задачу мыслитель, но при этом относительно последовательно воспроизводил позитивистские постулаты, полагал единственной реальностью мир чувственных явлений; идеалы казались ему пустыми иллюзиями. Вместе с тем он понимал, что человеческая жизнь пуста без представления о наличии веры в идеалы, отсюда неизбежная противоречивость его взглядов в первый период творчества. Налицо противоречия ума, скованного позитивистскими привычками, питающего ненависть к слову «метафизика», но в то же время, отличающегося метафизическими тенденциями. Противоречия не выдерживают критики, но вполне объяснимы психологически. Стремясь избавиться от очевидных погрешностей, вызванных следованием позитивистской методологии с ее противопоставлением внутреннего и внешнего, материального и духовного, количественного и качественного и других категорий, Н.Я. Грот расширил идейную платформу учения, добавив пантеистиче-

ские идеи в варианте Джордано Бруно.

Результат данной «подпитки» извне – две ведущие книги Н.Я. Грота во втором периоде «Джордано Бруно и пантеизм» (1885), «О душе в связи с современными учениями о силе» (1886).

Книги берутся в единстве, так как в первой из них пантеистические идеи не проступают достаточно четко, это скорее свидетельство поисков, в систематической и отредактированной форме они даны во втором первоисточнике. Формальной причиной этого поворота стало избрание Н.Я. Грота студентами университета в Риме в почетные члены комитета по сооружению памятника итальянскому мыслителю и как следствие изучение его творчества. Вместе с этим он занялся углубленным анализом сочинений Платона и Аристотеля, интерес к которым у него формировался под влиянием полемики с архиепископом Никанором (в миру А.И. Бровковичем), одним из наиболее неординарных церковных иерархов, обосновавшим возможность единства гносеологических оснований философии, науки и теологии. Внутренним мотивом служила потребность уяснить «высшие вопросы жизни и бытия», осознание невозможности их реализации в рамках позитивизма.

В данный период в умонастроении русского социума наблюдались значительные изменения: в политике консерватизм преобладал над либерализмом, в искусстве новый романтизм вытеснял натурализм, усиливались симптомы символизма, противопоставлявшего себя науке и позитивному направлению. В философии материализм и утилитаризм теряли авторитет, стали господствовать идеалистические системы различных оттенков. Этот поворот в общественном сознании не мог не отразиться на эволюции взглядов русского мыслителя.

Н.Я. Грот пришел к выводу, что философия занимает особое, только ей принадлежащее место среди других проявлений духовного творчества. В обоснование самостоятельного значения философии он ссылаясь на учение о чувстве, как «о способности непосредственного проникновения в сущность вещей». Философия не искусство и не наука, она – «чувство всемирной жизни», переведенное в понятия об истинно существующем и его идеальных формах. Критерием достоверности объявлялся «закон однообразия природы», выводимый из состояния, познающего субъекта. Данный метод – метод самонаблюдения, самосознания внутреннего субъективного опыта он называл методом «субъективной индукции».

Миропонимание Н.Я. Грота изменилось и по содержанию. От монизма он перешел к защите дуализма. Свое воззрение он назвал «монодуализмом». В результате предпринятого обзора существующих вариантов решения проблемы Н.Я. Грот оценивал и идеалистический и материалистический монизм как крайности, являющегося «плодом поверхностной философии».

Он исходил из двойственной природы рода вещей, считая, что сознание, будучи высшей формой силы и одной из двух основ бытия, распределяется в минимальном количестве в дифференцированном веществе и, преодолевая его инертное сопротивление, превращается в различные низшие формы силы.

Однако декларируемый этнологический монизм не преодолевал указанного дуализма, находил воплощение в дифференцируемых частицах материи, которые часто истолковывались изолированно.

Концепция Н.Я. Грота оставалась плюралистической нормой, утверждавшей наличие двух или более начал, объединяемых искусственным путем на «нейтральной основе». Расчленяя картину мира на множество несвязанных между собой элементов, сводя познание к механической генерализации, он отказывался признать за философией мировоззренческую функцию.

Центральной идеей метафизики Н.Я. Грота являлась идея силы. Последняя не определена с достаточной точностью, чаще всего под термином понималась «высшая вселенская мировая воля», в которой «сущее и должное слиты воедино». Действие мировой воли в нас свободно, потому что она – сверх индивидуальна и независима от физической организации. В данный период Н.Я. Грот защищал принципы свободы воли, ранее им отвергавшиеся, о чем свидетельствует его статья «Критика понятия свободы воли в связи с понятием причин-

ности» (1889). Предпринятая попытка не снимала антитезы идеального и действительного, должного и сущего, в котором в сложных отношениях находились «божественная воля», «вселенская мировая воля» и «личная воля».

Преимущественно, философ употреблял два последних термина, так как «вселенская мировая воля», по его мнению, «результат творческого акта божества». Эти взгляды Н.Я. Грот изложил в двух этических трактатах «Основания нравственного долга» (1892) и «Устои нравственной деятельности» (1895), в которых «прививал воззрения Шопенгауэра на русской почве».

«Истинные устои нравственной жизни, – указывал Н.Я. Грот – находятся внутри человека в его свободной воле, которая поднимается над его личными интересами. Очевидно дилемма, «долг или счастье?», разрешается в пользу долга» [12, с. 168]. А захотим ли мы следовать данному нравственному пути или нет – это зависит от нашей свободной воли, которая поэтому и свободна от нашей организации, что она есть мировая воля. «Личность обладает не только органической индивидуальностью, но и сверхиндивидуальностью, сверхиндивидуальным божественным творческим началом, – продолжал он. – Вопрос только в том, захотим ли мы быть нравственными: повиноваться голосу мирового сознания или нет. Спорить об этом бесполезно, это вопрос нравственного выбора. Поэтому можно только выразить пожелание о том, чтобы «в наше тяжкое в нравственном отношении время» люди находили в себе задатки мировой воли, шли по пути самопожертвования, отбросив помыслы о личном счастье, об удовлетворении своего ненасытного «Я».

Обширные цитаты объясняют перелом в интеллектуальной деятельности ученого, совпавший с его пребыванием в Одессе. Он связан с соображениями этики, так как невозможно было защищать позиции позитивной философии в ее традиционном варианте и в то же время утверждать, как это делал Н.Я. Грот, что философия отождествляется с нравственным учением о мире. Он не мог согласиться с тем, что «жгучее понятие совести, добра, высокие идеалы – иллюзии» [12, с. 156]. Поэтому он пришел к тому виду позитивистской философии, которая видела в данных словах значимый смысл, то есть этизму.

Идеи этизма возникли у него под влиянием кантизма [10]. Свое новое прочтение И. Канта он зафиксировал в сочинении «О направлении и задачах моей философии (1886)»: в ней он отмечал, что кантовское учение воплотило «духовную атмосферу века, идеи, которые воспроизводятся иногда даже бессознательно». Историческая заслуга Канта, по мнению Н.Я. Грота, заключается в стремлении примирить науку и метафизическое восприятие, ограничив и то и другое указанием на высшие потребности человеческого духа. Ошибка Канта, согласно русскому философу, состоит в разделении теоретического разума от практического и в отделении теоретической деятельности от нравственного поведения.

Этизм Н.Я. Грота наблюдается постоянно, все работы второго периода содержат эту установку. Она имеется даже в его рецензиях. Для примера можно привести отзыв на сочинение В. Соловьева «Оправдание добра». Он подчеркивал, что работа составит эпоху в истории развития русской философии, так как она является первым опытом в литературе систематического рассмотрения основных начал нравственной философии. Он подчеркивал глубину и целостность этического мировоззрения, данного В. Соловьевым его очевидную востребованность в условиях России, так как этические интересы господствуют в нашем обществе, пока ни один русский теоретик не пытался дать законченную стройную систему нравственной философии.

Наиболее известные этические работы Н.Я. Грота – вступительная статья в первой книге «Вопросов философии и психологии» – «О задачах журнала», где русский мыслитель начертал национальную философскую программу, считая, что научный синтез действительности с точки зрения морали является задачей русского мышления. Нравственные поиски лежат в основе лучших произведений нашей литературы, – писал он, – они управляли важнейшими общественными движениями в различные периоды истории. Нашему мировосприятию будет суждено сконцентрировать внимание на нравственных запросах. Он изложил кредо русской философии как философии «спасения мира от зла». При этом предполагалась

возможность воздействия на личность в плане воспитания наибольшей социальности, а именно «человечности и любви».

Этика становится основой философии, происходит её онтологизация, за философией признается «не только личная или общественная ценность, но и высшее реальное значение». Она становится картиной реальности, а её задача теперь заключается в том, чтобы открыть «сознание, доброту, красоту, существующую во вселенной». Это – явная деформация соотношения разделов философии: онтология предельно расширена, минимум материала в разделе гносеология, почти полное отсутствие его в социологии.

В это время происходит значительная деформация частей философии, пересматривается её структура, гипертрофируется до предела мировоззренческая функция и как следствие – потеря предмета философии. Обосновывается лозунг нейтрализма. Прежде декларируемая антиметафизическая направленность сменяется метафизическими поисками. Усиливается отрыв онтологических основ от социальной базы.

Новые черты позитивной философии в изменившихся исторических условиях были зафиксированы Н.Я. Гротом. Они нашли выражение в программной лекции “К вопросу об истинных задачах философии”, прочитанной в Московском университете 7 октября 1886 года.

Прежде всего он выражал приверженность требованию примирения цели и прав науки с религией, рассматривая его как задачу истинной подлинной философии. Во-вторых, он указывал, что философия должна понять, что ее идеал не теоретическое “всевидение”, а лишь “здоровое истолкование смысла нравственных начал жизни” (этику как науку он относил к психологии, полагая, что она изучает “конкретные пружины” нравственной деятельности, т.е. чувства страсти, аффекты), философия же рассматривает, согласно Н.Я. Гроту, обоснования нравственных принципов.

Указанное второе требование русского мыслителя к философии – осознание того факта, что подобные истолкования смысла начал невозможно достигнуть теоретическим путем проникновения в сущность вещи. По мнению Н.Я. Грота, знание достижимо только путем “внимательного изучения жизни в ее корне, т.е. в истолковании самосознания “в его проявлениях”, а также за счет критической “проверки и объединения в единое мировоззренческих выводов специальных наук”. Задача философии видится ему как результат кумулятивного подхода, сложения в одно “эстетически законченное целое расчлененных наукой элементов действительности ради нравственных целей”. Поэтому, заключал он, цель философии все та же, что и во времена Сократа: нравственное истолкование жизни человека”.

По сути, речь является изложением нового взгляда на философию Н.Я. Грота, конкретного наполнения нравственными мотивами, но последние берутся как “чистая абстракция”, идеал, находящийся за пределами реального мира. По-прежнему в ходе анализа учитываются только психологический и исторический методы, но нет методов методологического и гносеологического, в силу чего появляется новое предельно формализованная модель. Стремление дать новый научный вариант позитивной теории оказалось нереализованным в силу позитивистской методологии.

В речи содержалась еще одна перспективная идея: научная философия, по мнению русского мыслителя, “должна не только уметь исследовать, но и строить”, т.е. прибегать к творчеству, и это сближает ее с искусством. В подтверждение позиции философии творчества Н.Я. Грот ссылался на А. Шопенгауэра, который замечал в своем главном труде, что “философия почти также сродни искусству, как науке”. “Не только философия, но и изящные искусства работают в сущности над разрешением проблемы бытия, но они говорят нам наивным языком чувственного воззрения, а не серьезным языком сознательного размышления”. На обращение Н.Я. Грота к философии творчества мог повлиять также немецкий неокантианец Ф. Ланге с его “Историей материализма”, где признавался закономерным процесс эстетического творчества в сознании философа. На эти поиски мог повлиять и другой известный позитивист данного времени – Е.В. Де-Роберти, который, по мнению Н.Я. Грота, преувеличивал роль творческого начала в науке и философии – в произведении “Прошедшее философии: опыт социологического исследования общих законов развития философской мысли”

(см. их дискуссию по этому вопросу: что является наиболее значимым – индивидуальное или коллективное творчество).

Философия творчества осталась лишь неявной догадкой. Причина малой результативности в её основании, т.е. концепции человека, который берется с позиции “единичного опыта жизни, индивидуального опыта” – этой проблеме Н.Я. Грот посвятил целый цикл статей – “О времени”.

По мнению мыслителя, человек – носитель вселенских начал, с одной стороны, и в этом отношении свободен от границ времени как одно из воплощений мирового разума. С другой стороны, личность – “своеобразная и субъективно цельная индивидуальность”. В соответствии с плюралистической методикой позитивизма он противопоставлял исследуемые понятия. Положение о том, что нравственный подвиг состоит в культивировании высшей духовности путем отказа от ограниченного индивидуального существования осталось декларацией, в подтверждение которой приводился тезис о необходимости преодоления разрыва человека с трансцендентной сущностью мира. Прогресс представлялся ему “увеличением нравственной ценности жизни во Вселенной, происходящей от роста в ней сознания и самосознания, который зависит от превращения мировых энергий из нижних форм в высшие через экономизацию и накопление” (явное влияние идей В. Освальда).

Таков взгляд позднего Н.Я. Грота на прогресс. Однако также, как и теория личности, философия творчества и другие темы данный взгляд не получил завершённую форму; применительно к нему скорее можно говорить о контурах вариантов, которые он разрабатывал, чем о законченной системе. Н.Я. Грот не являлся генератором идей, он был талантливым популяризатором, творчески обрабатывавшим исходный материал. В истории философии Н.Я. Грот остался как первый редактор журнала “Вопросы философии и психологии”, способствовавший философскому пробуждению России [1, с. 238].

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. М., 1990.
2. Грот Н.Я. в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей, учеников, друзей и почитателей. СПб., 1911.
3. Грот Н.Я. Джордано Бруно и пантеизм, Одесса, 1885.
4. Грот Н.Я. К вопросу о реформе логики: Опыт новой теории умственных процессов. Нежин, 1882.
5. Грот Н.Я. К вопросу о критериях истины // Русское богатство, 1883, кн. 4.
6. Грот Н.Я. Новая Российская энциклопедия. В 12т. I, М., 2008.
7. Грот Н.Я. Нравственные идеалы нашего времени (Ф. Ницше и Л. Толстой). 2-е изд., М., 1893.
8. Грот Н.Я. О душе в связи с современными учениями о силе. Одесса, 1886.
9. Грот Н.Я. О направлениях и задачах моей философии. М., 1886.
10. Грот Н.Я. Основные моменты в развитии новой философии: от Джордано Бруно до Канта. М., 2011.
11. Грот Н.Я. Психология чувствования в ее истории и главных основах. СПб., 1879 – 1880.
12. Грот Н.Я. Устои нравственной деятельности, М., 1895.
13. Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Вопросы философии и психологии, М., 1890, кн. 2.
14. Огурцов А. Н.Я. Грот // Русская философия: Малый энциклопедический словарь. М., 1995.
15. Самсонова Н.Г. Н.Я. Грот // Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд., дораб. и доп. М., 2014.